

**ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ НА ОККУПИРОВАННОЙ
НЕМЕЦКИМИ ВОЙСКАМИ ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ 1941-
1944гг.**

Т. В. Букина

*Институт искусствоведения, этнографии и фольклора
им. К. Крапивы Национальной Академии наук Беларуси*

Интерес к материалам, освещающим события военных лет сегодня повсеместен и огромен. Благодаря демократическим преобразованиям, появилась возможность детально и непредвзято осмыслить нашу историю, культуру, заполнить существующие пробелы в современной науке новыми исследованиями.

Цель данного исследования — анализ художественной жизни оккупированной немецкими войсками территории Беларуси 1941-1944гг. на основе изучения архивных материалов, а также периодических изданий оккупационных властей на нашей земле в годы войны.

«З пачаткам другое сусьветнае вайны лёс беларускіх мастакоў склаўся па-рознаму: хто эвакуяваўся на Ўсход, хто пайшоў на фронт альбо ў партызаны, але многія нікуды ны краталіся» [1, с. 185]. Оставшись на оккупированной немецкими войсками территории, художники как могли старались не только выживать, но и, занимаясь творчеством, зарабатывать на жизнь себе и своим близким. Основными заказчиками открыток, пейзажей, портретов, тематических композиций были учреждения города, немецкие солдаты и офицеры.

Художник был обязан вести дневник с финансовым отчётом для подтверждения показаний суммы дохода. Ежеквартально служащим финансового отдела Городской Управы составлялся акт обследования мастерской, на основании которого, художнику выдавалось извещение о размере прибыли, облагаемой налогом. О фактах уклонения от налогов свидетельствует извещение от налогового инспектора такого рода: «Согласно решения от 26.09.1942г. за №25 за неподачу Вами декларации по валовому доходу и чистой прибыли за 1-е полугодие 1942г., Вы оштрафованы на 100 рублей. Предлагается внести штраф до 20.10 с.г. в кассу Госбанка на текущий счёт финансового отдела..., а также заполнить и сдать

декларацию» [2, с. 2]. Любопытен тот факт, что художник мог получить отсрочку от уплаты налога ввиду непредвиденных обстоятельств: «В виду того, что после бомбардировки моя мастерская пострадала и ряд работ пострадал стёклами, я вынужден переделать эти работы, а потому не имею в настоящее время средств для уплаты налога. Прошу отсрочить мне уплату налога за октябрь месяц до 5 декабря, когда я уплачу налог за 2 месяца» [3, с. 3].

В газетах и журналах, издававшихся на временно оккупированной немецкими войсками территории, периодически встречаются статьи о творчестве белорусских художников. Так, в газете «Беларускае слова» за 10 марта 1944г. рассказывается о художнице Бельцовой: «Беларуская мастачка Аляксандра Бяльцова, якая стала жыве ў Рызе, закончыла вялікую серыю малюнкаў-карыкатур на тэмы, узятыя з беларускіх народных прыпевак. Мастачка ўдала схапіла дух беларускіх прыпевак і адлюстравала ў сваіх шаржах здаровы і дабрадушны гумар беларускага сялянства. Малюнкi гэтыя пачаў друкаваць часопіс “Новы шлях”. Цяпер мастачка ўжо некалькі дзён працуе ў аднэй з рызкіх тыполітаграфіяў, дзе на літаграфскіх каменнях малюе апрацаваныя ёю 16 малюнкаў і вокладку да беларускай народнай песьні – “Гэй, у лесе, пры даліне!”» [4, с. 4].

На оккупированной немецкими войсками территории Беларуси, в частности, в Слониме, были открыты художественные школы для обучения художников-любителей. “Хоць ваенны час і не асабліва спрыяе гэтакім справам, але ініцыятарам арганізацыі мастацкае школы на чале з сп. Грудкоўскім праз месяц удалося стварыць невялікую мастацкую студыю. У гэтай студыі мастакі-самавукі ўзбагачаюць свае веды пад кіраўніцтвам сваіх сяброў-спецыялістых у мастацкай працы. Ужо згуртавалася 15 мастакоў, з іх 4 маюць спецыяльную мастацкую адукацыю” [5, с. 8]. В августе 1943г. в г.Витебске по предложению одного из художников состоялось собрание художников-профессионалов, на котором было решено создать «профессиональную ассоциацию художников», которая бы «смогла помочь художникам в свободном творчестве путём ряда практических мероприятий, например, устройством небольшого салона для продажи картин..., кроме этого, такая организация будет полезна и тем, что она установит постоянное сообщение между художниками города, сможет наладить обмен опытом и знаниями между ними...» [6, с. 4]. В годы оккупации, на территории Беларуси, проходили выставки, на которых художники демонстрировали свои произведения. Так, в 1943г. в Вильно, в помещении Белорусского Национального Комитета состоялась выставка произведений художника Петра Сергиевича. “Нямецкія крытыкі паводле працаў Сяргіевіча

азначылі творчую аснову беларускага мастацтва як карэнную народнасць ці, іначай кажучы, народную беларускасць” [7, с. 12]. На выставке художник представил на суд зрителей произведения различных жанров – портреты пейзажи, жанровые композиции. “Усе яны сьведчаць аб мастацкай дасьпеласьці Сяргіевіча, аб вырабленасьці мастацкай і ідэйнай, аб пэўнасьці ў валоданні мастацкім пэндзалем і дасканалым веданьні тайніцаў фарбаў” [7, с. 13] Художник в своих произведениях увековечил образы исторических деятелей Беларуси. “Ягоны “Ўсяслаў Полацкі” перадае велічную асобу князя—Чарадзея; абраз “Кастусь Каліноўскі” дае фігуру народнага правадыра сярод паўстанцаў” [7, с. 12].

Немецкая пропаганда в своих материалах обращалась к истории советского искусства, рассказывая о «трагическом» положении культуры и творческого человека в СССР. «Ни одно правительство в мире не уничтожило такого количества памятников культуры, как это за 25 лет сделало правительство СССР. А между тем, большевики только и делают, что выставляют себя поборниками и защитниками культуры. Не лучше, чем с памятниками культуры, обращаются большевики и со своими художниками, принуждая их служить не искусству, а рабскому прославлению «отца народов» и его роковой политики» [8, с. 3].

Літаратура

1. *Харэўскі С.* Мастацтва пра вайну // АРСНЕ. №2. 1999.
2. ГАВО ф.2073 оп.2 д.1263.
3. ГАВО ф.2073 оп.2 д.1274.
4. ГАВО ф.2290 оп.1 д. 1.
5. Голас вёскі №1 (107) 1944. 7 студзеня. С. 8.
6. ГАВО ф.2290 оп.1 д.26.
7. *Караткевіч М.* Выдатны мастак праўдзівага жыцця //Новый путь.1943. №12. С. 12.
8. Б/а. Отношение лучших представителей русского искусства к большевикам // Новый путь. №10(154). 1943. С. 3.